

Три богатыря

Теперь несколько строк о другой радости -- уже не нечаянной: о новой небольшой поэме Н. Клюева "Четвертый Рим". Неожданного в ней нет ничего для знакомых с последними годами творчества этого поэта, с теми его стихами, которые собраны в книге "Львиный хлеб"; осознавший свою силу Илья Муромец размахивается в последних своих стихах и бьет, как в былинах, "по чем попадя". Впрочем, Илья по силе (сила -- громадная!), он скорее Алеша Попович по хитрости: раньше пробовал рядиться он "в платье варяжское", да скоро увидел, что сила его -- в своем, исконном, и не без лукавства сильно ударил по этой струне своего творчества. И силу свою -- осознал:

Зырянин с душой нумидийской --
Я родной, мужицкий поэт...

"Я -- Кит Напегов, у небосклона моря играют моим хвостом"... Силу свою он осознал, он знает, в чем и где она; взяв эпиграфом строки Сергея Есенина: "А теперь хожу в цилиндре и в лаковых башмаках", он обрушивается на эти символические башмаки и цилиндр... Нет, не лаковые башмаки в пору ему, говорящему о себе: "Это я плясал перед царским тронном в крылатой поддевке и злых сапогах"... И не хочет он "прикрывать цилиндром лесного чорта рога"...

Не хочу быть знаменитым поэтом
В цилиндре и лаковых башмаках!
Предстану миру в песню одетым
С медвежьим солнцем в зрачках...

И песня эта -- для него сила действенная; не Сталь победит мир (нет -- "...сядет Ворон на череп Стали!"), а духовный взрыв приведет к "Четвертому Риму"; в силу "стальных машин, где дышит интеграл", не верит "мужицкий поэт" так же, как не верил в нее и поэт национальный. Но победа -- будет, и духовным предтечей ее осознает себя поэт. "И сойду я с певчей кобылы, кунак в предвечном ауле"...

Самонадеян захват поэмы; но Клюев -- имеет право на самонадеянность: силач! Техникой стиха его недаром восторгался Андрей Белый; но недаром он и боялся того духа, который сквозит за "жемчугами Востока" стихов Клюева. "Христос ваш маленько плотян" -- говорили немоляки о Христе петербургского религиозно-философского общества; что сказали бы они о Христе Клюева! Это подлинно "плотяный" Христос, хлыстовской Христос; и недаром торжественной песнью плоти является вся первая часть "Четвертого Рима"...

Но это -- тема особая и большая; ее можно только поставить и когда-нибудь к ней подойдут вплотную при изучении творчества Клюева.

Иванов-Разумник. "Три богатыря" // Иванов-Разумник. Творчество и критика. -- Пб., 1922. -- С. 218-219.